

БЛИЗНЕЦЫ из АУШВИЦА

Мне приснилась
война

INSPIRIA

Москва

Книги цикла

БЛИЗНЕЦЫ из АУШВИЦА

Мне приснилась война

Ученик доктора Менгеле

Заря над пеплом

БЛИЗНЕЦЫ из АУШВИЦА

Мне приснилась
война

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
К12

Roberta Kagan
CHILDREN'S DREAM (The Auschwitz Twins Series #1)
Copyright © 2022 by Roberta Kagan

Каган, Роберта.

К12 Близнецы из Аушвица. Мне приснилась война / Роберта Каган ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-216122-3

Сны Наоми — не просто видения, а предвестники грядущего ужаса. Ей снятся чужеземные солдаты с незнакомым флагом, дымовые трубы и врачи, от которых стынет кровь. Когда ее дочь Перл начинает видеть те же кошмары, страх матери становится невыносимым.

Ее жизнь и без того полна тягот: несчастливый брак с Хершелем, тайная страсть, грозящая скандалом, и забота о трех дочерях — старшей Шошане и близнецах Перл и Блюме. Пока Хершель смеется над ее страхами, а еврейская деревушка живет в обманчивом покое, нацистская машина смерти подступает все ближе.

Что скрывается за видениями Наоми и Перл и как семья Айзенберг встретит грядущий ужас? Первый том исторической трилогии «Близнецы из Аушвица» — о предчувствии и любви на пороге трагедии.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Голыбина И.Д., перевод
на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216122-3

Пролог

*Небольшое еврейское местечко,
штетл в пригороде Варшавы,
Польша, 1935 год*

Раздался громкий хлопок, потом еще один, похожий на взрыв, а за ними — глухая, угрожающая тишина. Наоми Айзенберг вскочила и бросилась к окну. По воздуху плыл дым. А в ноздри ей ударил запах динамита.

Пани Араонбаум, соседка, выбежала из своего дома. Она явно была напугана: рвала на себе волосы и кричала. Но Наоми не могла разобрать ее слов. Она настолько погрузилась в свои мысли, что перед ее глазами до сих пор стояло лицо мужчины, которого она любила, — каким она увидела его в последний раз, когда они были вместе. Однако внезапная паника соседки вырвала ее из раздумий, вернув к реальности. Она была не со своим любимым, а стояла на коленях в кухне дома, который делила с мужем, Хершелем, и их тремя дочерьями.

В ужасе Наоми отшатнулась от окна. «*Что там творится? Почему пани Араонбаум кричит?*» — подумала она. Ноги у нее задрожали. Наоми кинулась к другому окну, но споткнулась о ведро с водой, из

которого мыла деревянный пол. Нахмурившись, посмотрела, как грязная вода разливается по всей кухне. Старуха из соседнего дома испустила еще один крик, и внимание Наоми вернулось к событиям на улице. Соседи метались по дороге туда-сюда, все в панике. Одна в доме, слишком испуганная, чтобы выйти, она стала прислушиваться, пытаюсь разобраться в происходящем, но снаружи царил такой хаос, что нельзя было понять ни слова. А потом она увидела их...

Солдаты — но правда ли это солдаты? Мужчины в форме, в черных ботинках. Они были повсюду. Целое полчище, как саранча. Ее сердце отчаянно заколотилось. Она увидела, как трое солдат схватили ее соседку и куда-то поволокли. И не только ее — еще двое держали двух сыновей Араонбаумов. Солдаты затолкали всю семью в грузовик. Потом в поле ее зрения возникла другая группа людей в форме. Они приставляли пистолеты к головам еще трех соседей Наоми. «Быстро в грузовик, — сказал один из солдат. — Мах шnell».

Наоми узнала язык. Они говорили на немецком.

Ее парализовал страх. Она не могла пошевелиться, не могла убежать. Так и стояла у окна, в ужасе наблюдая. *«Я никогда не видела здесь грузовиков. А солдаты? Что это, погром? Но кто эти солдаты? Они говорят на немецком, но ведут себя не как цивилизованные немцы. Скорее как казаки. Но они не похожи на казаков, какими я их помню, которые*

атаковали наше местечко в России, когда я была маленькая. И я знаю, что никогда их не прощу, потому что из-за того погрома моей семье пришлось уехать из России. Тогда-то мы и перебрались сюда, в Польшу. Но кто, кто эти люди и почему они увозят моих соседей, грозя оружием?» Наоми задрожала всем телом, вспомнив, что три ее дочери сейчас на заднем дворе, собирают в курятнике яйца. Она выбежала за дверь, чтобы позвать их, но тут солдат схватил ее за руку. Она вскрикнула и тут же об этом пожалела. На ее крик мгновенно прибежали все три дочери.

— Отпустите мою маму! — бесстрашно крикнула солдату маленькая Блюма, которой только-только исполнилось пять лет. — Что вы делаете?

Солдат и не подумал ответить ребенку. Он просто расхохотался ей в лицо, а потом ударил Блюму, и она упала на землю.

— Заткнись, девчонка, или я тебя застрелю.

Перл, сестра-близнец Блюмы, кинулась поднимать сестру с земли.

— Как ты? — шепнула она Блюме на ухо.

Блюма изо всех сил старалась не заплакать. Но ей было больно и обидно, а еще очень, очень страшно. Слеза потекла у нее по щеке, и она стерла ее грязным кулачком.

Потом солдат позвал своего товарища, стоявшего в паре шагов от них.

— Фриц, проверь дом! Найди мужа. Везде посмотри! Тут мужчины нет, я проверил. Но надо

убедиться, что ни одного из них не осталось. Ты меня понял?

Фриц кивнул.

Наоми знала, что Хершеля нет дома. Он был на работе в Варшаве. Наоми порадовалась, что в доме его не найдут, но одновременно и пожалела, что его нет рядом, чтобы их защитить. Они вчетвером были дома одни. При этом двое — пятилетние девочки.

— Прошу! — обратилась к солдатам Наоми. Она старалась говорить как можно спокойнее. — Мы ничего плохого не сделали. Пожалуйста, позвольте нам вернуться в наш дом. Я вас умоляю!

— Вы евреи. Вот что плохое вы сделали. Родились грязными евреями, а теперь живете в своей грязной еврейской деревне. Мы ее снесем. Тут расплодились еврейские крысы, разрушающие всю страну. Не только страну, но и весь мир. Германия призвана избавить мир от вашего отродья. Это наша задача, и ради своих детей мы ее исполним.

— Это безумие, — ответила Наоми.

— Закрой рот! Чтобы я больше не слышал от тебя ни слова, — рявкнул солдат, а потом ударил ее в бедро прикладом винтовки. Боль разлилась по всему ее боку. Наоми упала на землю. Ее лицо оказалось в пыли, которая сразу набилась в глаза, нос и рот. Закашлявшись, она посмотрела на солдата. Его глаза были холодными и безжизненными, и от этого зрелища ужас еще сильнее обуял

ее. *«Мои дети. Хашем, прошу, защити моих детей»*. Она дрожала всем телом, но боли в бедре больше не чувствовала. Не чувствовала вообще ничего, кроме страха.

— Лезьте в грузовик. Вы все, — приказал солдат.

Другой подошел и обратился к нему:

— Я везде посмотрел: внутри, снаружи, повсюду — мужчины в доме нет. Наверное, где-нибудь на работе. Но я там все обыскал. Гляди, нашел кое-что ценное.

С этими словами он что-то вывалил на землю.

— Серебряный, — сказал первый солдат, поднимая из кучи канделябр. — Это тоже в грузовик.

Второй кивнул и начал грузить ценности Айзенбергов в кузов грузовика.

Наоми в ужасе смотрела, как солдат швыряет менору¹, принадлежавшую ее семье несколько поколений, вместе с подсвечниками, полученными в подарок на свадьбу, в грузовик. На мгновение память вернула ее в пятничные вечера, когда она вставляла в канделябр свечи для Шаббата². *«Это просто вещи, — напомнила она себе. — Вещи, которые можно заменить. Я тревожусь лишь о моих детях.*

¹ Менора — золотой семирожковый светильник, подсвечник на семь свечей. (Здесь и далее примеч. ред.)

² Шаббат — седьмой день недели, суббота, в который Тора предписывает евреям воздерживаться от работы.

Хашем, пусть они забирают серебро. Но умоляю, сделай так, чтобы они пощадили моих девочек».

Пани Сорцески, старая вдова из дома за углом, с криками извивалась на земле — один из солдат бил ее кулаками и своим сапогом. Кровь стекала с ее лица в дорожную пыль. Наоми отвела взгляд. Невозможно было смотреть, как мучают старуху, но и помочь ей она ничем не могла.

Блюма поглядела на мать, потом пальцем указала на пани Сорцески.

— У нее нос и губы в крови, — сказала девочка. — Она старая и больная. Если этот человек продолжит ее бить, она умрет.

Наоми крепко обхватила Блюму руками и притянула к себе, чтобы та не смотрела на истекающую кровью соседку.

— Не смотри, — шепнула она. — Не надо.

Потом солдат, ударивший Наоми несколько минут назад, точно так же пнул прикладом ружья сестру Блюмы, Перл.

— Не трожь мою сестру! — Блюма угрожающе уперлась ручками в бока. Наоми попыталась удержать дочь, посадить на землю, но Блюма ее оттолкнула.

«Она всегда была такой смелой! О, Блюма, зачем ты это сказала!» — подумала Наоми, отчаянно пытаясь удержать дочь около себя. Но солдат разозлился. Он ударил Блюму по лицу. Ее голова запрокинулась, как у тряпичной куклы. Он был высокий, сильный мужчина, а она всего лишь храбрая

маленькая девочка. Отнюдь не соперник ему. Он снова ее ударил. На этот раз от удара Блюма упала на землю. Ее платье задралось, а из носа потекла кровь. Шошана, старшая из дочерей Наоми, бросилась к ней и подхватила Блюму, подняв с земли одной рукой. Она прижала сестренку к себе изо всех сил.

— Молчи! — шепнула ей Шошана. — Ничего не говори.

Кровь Блюмы испачкала красным перед ее платьем.

— Быстро в грузовик, а то я вас всех перестреляю! Вы, свиньи! Не испытывайте мое терпение!

— Прошу, умоляю вас, возьмите только меня. Но не моих детей. Прошу, не моих детей. Они еще совсем маленькие. От них вам не будет никакой пользы — ни вам, ни кому-то другому! — У Наоми по лицу катились слезы.

— А ну молчать, грязная еврейка! Садитесь в грузовик, вы все! — крикнул солдат остальным жителям деревни, выстроившимся под прицелом автоматов.

— Слишком медленно! — крикнул другой солдат, подталкивая их дулом своей винтовки.

Пока соседи забирались в грузовик, Наоми продолжала умолять:

— Только не моих девочек! Прошу, оставьте моих девочек!

Она плакала и кричала, но солдаты не обращали на нее внимания. Они были слишком за-

няты погрузкой. Кровь текла из носа Блюмы на платье. Перл поддерживала ее с одной стороны, Шосана — с другой.

Потом солдат сделал что-то странное и неожиданное. Он выскочил из кузова грузовика, стащив с собой и Наоми. Со смехом он толкнул ее на землю. Она упала и сильно ударилась. Воздух как будто высосали у нее из груди, и мгновение она не могла вдохнуть. Она пыталась кричать, пыталась просить, но слова не шли у нее изо рта. Ее лицо было в грязи, смешанной со слезами. Тут солдат посмотрел ей прямо в глаза. Она поняла, что это бессердечный человек, у которого нет совсем никаких чувств. Солдат улыбнулся ей — от улыбки у нее по спине побежал холод, и она поежилась. В следующий миг солдат дал водителю сигнал заводить мотор.

К Наоми вернулся дар речи, и она снова начала умолять. Мотор уже работал.

— Нет, прошу, пощадите! Делайте что хотите со мной, но не забирайте моих девочек. Только не без меня. Прошу, не увозите от меня моих детей. Заберите все, заберите что угодно, даже мою жизнь, только не моих детей! — слова застряли у нее в горле. — Заберите меня... меня...

Никто не слушал, как Наоми умоляет, сидя в грязи. Грузовик набирал скорость. Наоми увидела лицо Перл. Та смотрела прямо на мать. Наоми вскочила на ноги и бросилась бежать за грузовиком. Догнать его было невозможно. Она

споткнулась о камень и растянулась на дороге. Что-то оцарапало ей лицо, но она не почувствовала боли. Ее сердце отчаянно колотилось, пока грузовик растворялся вдали, оставляя ее в одиночестве. Лежа в пыли, она рыдала. Платье и земля рядом с ней были красными от крови.

Глава 1

— **Н**аоми! Открой глаза! — Ее муж, Хершель, сидел на постели и тряс ее. Он продолжал трясти, пока она полностью не проснулась. — Тебе снился кошмар, — сказал он. — Ты кричала.

Три дочери Наоми услышали ее крики и прибежали к родителям в спальню.

— Мама, что с тобой? — спросила Шошана, садясь на край кровати и обнимая Наоми.

Наоми не отвечала. Перед ее глазами стояли приснившиеся ужасы. Она начала хватать дочерей за руки. Слезы лились по ее щекам, пока она возносила благодарственную молитву. Она была так благодарна, что это только страшный сон! *«Мои девочки в безопасности. Рядом со мной»*. В лунном свете, пробивавшемся в комнату, Шошана увидела, что лоб матери в поту. Она осторожно вытерла его подолом своей ночной рубашки.

— Мама, мама... — Шошана вздохнула, поежившись, и сжала руку матери.

— Все хорошо. Со мной все хорошо, — с трудом выговорила Наоми. Потом по очереди крепко об-